Автор: admin
26.09.2014 19:36 -

Ворожея

Ворожея (Ворожбейка, Воржея, Ворожбитка, Ворожейка) - колдунья, ведунья, знахарка, гадальщица и Ворожей (Ворожец, Воржец, Ворожбей, Ворожбит, Ворожник) - колдун, ведун, знахарь, гадальщик.
"Ворожбиту грош, а больному тож" (Псковская область); "Есть-когда воржец перед смертью сдаст своё художество другому-кому желающему, то тело его лежит в земле спокойно и гниёт; а есть-когда не сдаст, то тело его не гниёт и в тело его вселяется Дьявол и является людям и стращает" (Урал); "Говорили, ворожбеи могут собачью свадьбу сделать" (Новгородская область); "Стада крестьянские пасутся „в лисях“; но они ограждены от жадного до них лесовика "отпуском" Пастух получает отпуск от ворожника" (Олонецкая область); "В лесу жил старик и он ворожил, ворожбей был" (Свердловская область); "Все колдуны и колдуньи, все воржецы и ворожейки, все, значит люди с прибылью" (Урал); "Ворожей и гадальщицы наживались прежде своим ремеслом" (Саратовская область); "Хорошо жить, у кого бабушка ворожит, а у нас две, да не колдуют" (Нижегородская область).
Ворожеем, ворожеей могут именоваться люди, вообще занимающиеся колдовством, и те из них, кто специализируется на ворожбе как на гадании с целью узнать прошлое или будущее, открыть источник несчастий, порчи, потерь. Соответственно, "ворожить" означает и "заговаривать, пускать порчу, знахарить, шептать, колдовать" и "гадать, угадывать".
В поверьях уральских крестьян воржец (ворожец) - колдун, заключивший договор с нечистой силой; воржецу Фёдору черти-помощники цепляют на удочку белуг, насаживают на багор сомов: "Посмотрите-ка, при нас-то они ни одного сома не пымат, а без нас-то за глазьями, чертову гибель таскат... Знамо, черти ему на багор сажают. Так и было решено: ворожец, да ворожец Фёдор Полов" (Железнов, 1910 год).
Ворожат иногда и обычные люди: в засуху, после молебна Илье, молодёжь начинала обливать друг друга водой ("ворожить дождь") (Забайкалье) (Болонев, 1978 год).
"Обыкновенно к ворожцу обращались для указания потерь. Ворожец иногда занимался и лечением через нашёптывание, заговоры" (Казанская, Вятская, Пермская области).
Надеясь отыскать вора и украденное, жители Пермской губернии "призывают ворожею, которая, поворожив бобами или чем-либо другим, будто бы угадывает, где находится потерянная вещь, и в особенности в подобных случаях заменяют ворожеи женщины, одержимые порчей, в который будто бы посаженная порча угадывает, что кто украл и где находятся потерянные вещи".
Распознавание будущего и прошлого традиционно было одним из основных занятий ворожеи. По сообщению из Саратовской губернии, "жила здесь в старое время Мавра „гадатель“, ворожила она на бобах, орехах, картах, воде, решете и зеркале, гадала она ночью в бане, куда собирались к ней девушки узнать о своём будущем и суженом; платили они ей хлебом, яйцами и деньгами; таким образом Мавра нажила себе хорошие

деньги и по смерти её коленские жители нашли и захватили двадцать фунтов червонцев. Её помнили старожилы уже старухой шестидесяти пяти лет, крепостной помещика Рахманина, а родом считают из Киева, этой отчизны ведьм" (Минх, 1890 год).
В судебных делах приказов XVII века встречаем упоминание о московской слепой ворожее Ульянке и о суздальской знахарке бабе Дарьице, которая "на блюде ворожит и на соль смотрит" и прославилась удачным предсказанием исхода болезней. "Постоянно обращались к её искусству при пропажах и кражах. (...) В виду большой популярности ворожеи, ей нередко предлагали вопросы тонкого свойства клиенты, мечтавшие об удаче на политическом поприще и о придворной карьере. Федору Толочанову она, например, предсказала, что быть ему при государской милости на на много, а быть ему в ссылке". Не меньшей известностью пользовалась татарка-ворожея, жившая в 1630 году на Лебедяни "и отличившаяся большим искусством в ворожбе по рукам".
Из тех же судебных дел очевидно, что в XVII веке распространённым было "гадание на воде, в которую предварительно опускался крест. В одном документе упоминается ворожея, жившая в городе Угличе на посаде, и к ней „приходят (...) многие люди ворожить о разных делах, и та де женка ворожит, кладёт крест в воду, и крестом в воде поворачивает, и, смотря на крест, угадывает, а крест де поклонной, медный“" (Черепнин, 1929 год).
В середине XIX века "самые обыкновенные способы ворожбы в сёлах следующие: на решете, на воске и на воде, а только ворожеи и редко знахарки имеют способность заговаривать и привораживать, чему безусловно верят все крестьяне" (Пензенская область).
Отношение к умеющим ворожить было двоякое, сочетавшим уважение и страх: "Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит"; но "Острожка лучше ворожки" (Даль, 1880 год).
В Курской губернии о запоздалых хлопотах с насмешкой говорили: "Тады бабка ворожить стала, как хлеба не стало".